

ГУБЕРНСКІЯ ВЪ ДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ по СРЕДАМЪ

Подписная цѣна: Въ годъ—6 р., 6 мѣс.—3 р. 50 к., 5 мѣс.—3 р. 4 мѣс.—2 р. 50 к., 3 мѣс.—2 р., 2 мѣс.—1 р. 50 к. и 1 мѣс.—1 р. Ингородіе прилагивать за пересылку 1 рубль.

Цѣна за полное годовое изданіе для обязательныхъ подписчиковъ, 3 руб. На основаніи Высочайше утвержденнаго 8-го апрѣля 1902 года кѣливі Государственнаго совета, Министерствъ Внутренняго Дѣла, по согласію съ Управленіемъ Министерствъ Финансовъ и Государственнаго Контролера, установлена на предостороже съ 1-го Января 1904 года четырехкратіе плата за печатаніе обязательныхъ, кромѣ судебныхъ, объявленій въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ на ижегосударственнаго основаніи.

1. Плата за обязательнаго объявленія, кромѣ судебныхъ, повѣщаемая въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, опредѣляется за одну строку корпуса въ 30 буквъ на первой страницѣ 20 коп. и на послѣдней 10 коп.
2. Плата за объявленія, печатаемыя въ формѣ съ употребленіемъ разн. установокъ и подлинной, повѣщается по расчету количества строкъ сплошнаго набора корпуса въ 30 буквъ, гонущихъ повѣщается въ занимаемой объявленіемъ площади.

и ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

III. При повтореніи объявленій дается скидка за два раза и болѣе 10%.
IV. При размѣстѣ объявленій на отдѣльныхъ листахъ въ видѣ прибавленій къ Губернскимъ Вѣдомостямъ, повѣщается, кромѣ почтовыхъ расходовъ, одна рубль съ 100 экземпляровъ.

V. За доставку оригинальнаго номера выписаны особо по 20 к. за экземпляръ. Частныя объявленія печатаются въ неофициальной частіи по 20 коп. со строки пята или по расчету за занимаемое мѣсто, когда объявленія печатаются одинъ-разъ, за два раза—30 коп. и за три раза—36 коп.

Объявленія для: Томск. Губ. Выд.: изъ Москвы, Петербурга, Прѣславскаго края, Царства Польскаго, Вѣны, Харькова, Кавказа и всѣхъ мѣстъ въ западныхъ приискахъ исключительно Торговкамъ. Домовъ А. Э. Метца и К^о въ Москвѣ, Мещинскій ул., д. Савова, и въ его отдѣленіи въ С.-Петербургѣ, Волж. Морскаго № 11. Подписна и объявленія принимаются въ конторѣ „Губернскихъ Вѣдомостей“, въ зданіи присутственныхъ мѣстъ.

Отдѣльный номеръ стоитъ 25 коп.

Воскресенье, 17-го сентября.

Временный Томскій Генераль-Губернаторъ, Полковникъ Баронъ Н. С. Нолькенъ, принимаетъ просителей для личныхъ объясненій отъ 10-ти до 11-ти часовъ утра и служащихъ лицъ отъ 11-ти до 12 час. дня, по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, въ Губернаторскомъ домѣ.

Лица служащихъ, прибывающихъ изъ уѣздовъ, принимаетъ ежедневно и во всякое время.

9 Сентября 1906 г. № 203.
Изаціонный завѣдѣніи военно-медицинскаго фельдшера Андрей Носаль, согласно прошенію, назначается къ временному исправленію, по вольному найму, должности Благолазовскаго участкаго фельдшера, Зыбноторскаго уѣзда.

9 Сентября 1906 г. № 206

Допущенный къ временному исправленію вакантной должности Сибирячичинскаго участкаго врача, Бѣекаго уѣзда, преподаватель полный курсъ медицинскаго факультета ИМПЕРАТОРСКАГО Томскаго Университета Михаилъ Претодьяновъ, согласно прошенію, увольняется отъ означенной должности съ 31 Августа.

9 Сентября 1906 г. № 207.

Поручается Нижне-Чарышскому участкаго врачу, Бѣекаго уѣзда, Тимофѣеву исправленіе, сверхъ примыхъ обязанностей, вакантной должности Сибирячичинскаго участкаго врача, того же уѣзда, съ 1 сего Сентября.

9 Сентября 1906 г. № 208.

Командированно въ распоряженіе Зыбноторскаго Уездной Санитарно-Исполнительной Комиссіи, въ видахъ усиленія медицинскаго персонала по борьбѣ съ эпидеміей тифа, студенты-медики II курса ИМПЕРАТОРСКАГО Томскаго Университета Федоръ Благоушчскій и Павелъ Лебедевъ, согласно прошеніямъ, отзываются изъ означенной командировки съ 1 Сентября сего года.

12 сентября 1906 г. № 213.

Командированный въ распоряженіе Колпаевского участкаго врача, Нарымскаго края, для усиленія медицинскаго персонала по борьбѣ съ эпидемическими заболеваниями, вольнослушатель 4 курса медицинскаго факультета ИМПЕРАТОРСКАГО Томскаго Университета Александръ Сербренниковъ отзывается отъ означенной командировки съ 11 сего сентября.

12 сентября 1906 г. № 216.

Женщина врачъ Наталья Шожина, согласно прошенію, допускается къ временному исполненію обязанностей Нарымскаго участкаго врача.

9 Сентября 1906 г. № 201.

Нижне-Чарышскій участкаго медицинскій фельдшеръ, Бѣекаго уѣзда, Томашъ Муравскій, согласно прошенію, увольняется отъ занимаемой должности.

7 сентября 1906 года № 202.

Ошнинскій волостной фельдшеръ, Томскаго уѣзда, Иванъ Ждановъ, согласно прошенію, увольняется отъ занимаемой должности.

9 Сентября 1906 г. № 203.
Изаціонный завѣдѣніи военно-медицинскаго фельдшера Андрей Носаль, согласно прошенію, назначается къ временному исправленію, по вольному найму, должности Благолазовскаго участкаго фельдшера, Зыбноторскаго уѣзда.

11 Сентября 1906 г. № 209.

Изаціонный завѣдѣніи военно-медицинскаго фельдшера Никола Галановичъ, согласно прошенію, допускается къ временному исправленію, по вольному найму, должности Ишимскаго участкаго медицинскаго фельдшера, Томскаго уѣзда.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Отъ Томскаго Губернскаго Управленія

О актеіи Коммерческаго Соборанія при обществѣ взаимпомощи приказчиковъ въ г. Батаулѣ въ рѣстрѣ.

12 сентября 1906 года.

Опредѣляемъ Томскаго Губернскаго по дѣламъ объ обществахъ Присутствія 1906 г., 11 сентября, внести въ рѣстръ общества и созваніи Коммерческаго Соборанія при обществѣ взаимпомощи приказчиковъ въ гор. Барнаулѣ.

Объ открытіи ярмарки.

15 Сентября 1906 г. № 6646.

Вѣдѣніе ходатайства общества крестьянъ с. Рубцовскаго, Ново-Алейской волости, Зыбноторскаго уѣзда, и д. Томскаго Губернатора разрѣшено открытіе въ с. Рубцовскомъ селѣ ежегоднаго семидневнаго ярмарки: 1) съ 9 марта; 2) съ 19 июня и 3) съ 22 октября.

Отъ Начальника Томскаго Почтово-Телеграфнаго Округа.

Въ поселкѣ при станціи Судженска Сибирской желѣзной дороги, Томской губ. и уѣзда, открыто почтово-телеграфнаго отдѣленіе. Обслуживаніе почты будетъ производиться ежедневно съ почтовыми вагонами.

О вызовѣ къ выполненію воинской повинности.

Кашинское уѣздное по воинской повинности Присутствію объявляетъ, что въ техникумъ гду дѣйствию по призыву молодыхъ людей на службу будутъ открыты въ нижеслѣдующемъ дни:

- Въ 1-й раз. уч. с. Каргатскомъ съ 15 по 18 Окт.
I « II » с. г. Кашинскъ » 20 нояб. по 1 д.
II « III » с. Спасемскомъ » 2 по 5 нояб.
IV « с. Вознесенскомъ » 11 по 14 нояб.
V « с. Кипитовскомъ » 7 по 9 нояб.
VI « с. Юдинскомъ » 25 по 29 окт.
VII « с. Зюзьинскомъ » 22 по 24 окт.
Къ вышеозначеннымъ днямъ въ подполѣщеніе призываемыя пункты должны явиться:
1) Лица, которымъ возрастъ долженъ быть опредѣленъ по наружному виду, по 128 и

131 ст. устава о воинской повинности:

- 2) Подполѣщеніе на основ. 180 и 390 статей устава о воинск. повин. назначенію на службу безъ жеребья;
3) Подполѣщеніе оторочку до предстоющаго призыва, и
4) Въ внесенные въ призывные списки сего года, за исключеніемъ:
а) лицъ возведенныхъ послѣ того въ священническіи санъ православнаго и другихъ Христіанскихъ исповѣданій, а также православныхъ псаломщиковъ;
б) въхъ обучающихся въ учебныхъ заведеніяхъ, комъ дана Присутствіемъ оторочка для окончанія образованія;
в) лицъ получившихъ оторочку, вслѣдствіе находженія на службѣ, по контракту на судбахъ торговаго флота, и
г) лицъ, пользующихся на основан. 48 ст. уст. льготою перваго разряда, кромѣ Баренцевъ и Магометанъ.

О вызовѣ къ торгамъ.

Судебный Приставъ Тобольскаго Округнаго Суда по г. Томеи А. С. Леонтьевъ, живущій въ 1 части г. Томеи, по Большой Городищенской ул. въ домѣ № 40, сымъ объявляетъ, что, на удовлетвореніе претензій Григорія Иванаова Бахмутова, Маріи Дмитріевны Сипянской и въ суммѣ 5128 рублей 42 коп. съ процентами будетъ производиться съ 10 час. утра 24 ноября 1906 года въ камерѣ Мироваго Судья 1-го уч. Томскаго уѣзда публичная продажа принадлежнаго умершему крестьянину Михаилу Семенову Напай-Швилю недвижимаго имѣнія, состоящаго въ 3 части гор. Томеи, по Малой Развѣдной ул., подлѣ № 20, заключающагося въ деревянномъ двухъ-этажномъ домѣ, деревянномъ фангелѣ, съ надворными постройками и мѣстѣ усадебной земли подлѣ нѣми мѣроу: дачнику по уазиц 10 сажень, въ задахъ 8 саж. 1 арш. и поперечнику съ обихъ сторонъ по 28 сажень 2 аршина.

Имѣніе состоитъ въ залогѣ у Томскаго мѣшанина Григорія Иванаова Бахмутова въ суммѣ 3000 рублей. Торги начнутся съ оціонной суммы въ 4000 рублей. 3—1.

Судебный Приставъ Томскаго Округнаго Суда К. Ю. Русачъ, жит. въ гор. Томеи, по Татарской улицѣ, въ домѣ № 2, сымъ объявляетъ, что, на удовлетвореніе претензій Феофанія и Маріи Михайловны Грядинскихъ с. Михаила Андреевича и Александрія Александровича Грядинскихъ въ суммѣ 32000 руб. съ процентами и 1000 рублей судебныхъ издержекъ будетъ производиться 25 сентября 1906 года съ 10 часовъ утра, въ залѣ заседаній Томскаго Округнаго Суда, публичная продажа недвижимаго имѣнія, принадлежнаго Александрѣ Александровнѣ Грядинской и Евгению Александровичу Ковальцеву, заключающагося въ мѣстѣ земли 400 и 7/10 сажени съ возведенными на немъ двумя двухъ-этажными на каменныхъ фундаментахъ домами крытыми желѣзномъ и деревянными службами, крытыми также желѣзномъ, и состоящаго гор. Томскѣ, 5-го полицейскаго уч.,

СОДЕРЖАНІЕ. ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Отдѣлъ второй: Приказъ. Постановленіе. Протоколы. Объявленія.

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Телеграммы. Мѣсячная хроника. Политика социал-революціонеровъ. О чѣмъ писать. По Россіи. Борьба за власть.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

ОТДѢЛЪ II.

Приказъ г. и. д. Томскаго Губернатора.

13 Сентября 1906 г. № 10537.

Утверждается: Константинъ Семоновичъ Платинъ въ должности замѣстителя къ мѣсту перваго Томскаго Раскладочнаго по дромделовому валову Присутствія на четырехлѣтіе съ 1906 по 1910 годъ.

Постановленіе и. д. Томскаго Губернатора.

13 Сентября 1906 г. № 97.

Уматривая изъ представленныхъ мѣбъ 31 м. августа крестьянскимъ названіемъ І. И. Зыбноторскаго уѣзда свидѣній о томъ, что по сельскимъ обществамъ Самооному, Колобоковому, Воробьевскому, Пономаревскому, Вотазовскому, Шипуновскому и Бестужевскому Чарышскій вол. названнаго уѣзда какъ ведомымъ минувшихъ лѣтъ, такъ и окладъ I-II поземляна сего года государственной оброчной подати и губернскаго сбора взысканы безнадочно, — сельскимъ старостамъ названныхъ обществъ Молянуку, Водяну, Кузьмину, Липину, Деминскому, Влоку, и Валуноу объявлено, своимъ благодарности за такое ровное и примѣрное исполненіе своихъ обязанностей въ дѣлѣ взысканія податныхъ сборовъ.

го Тюрда укрѣпитъ силы и на будущее время сдѣлаеи своему воевожденному Монаху. Полюбитъ Присенко.

Раудасъ за Дунайемъ, честно и добросовѣстно исполнитъ долгъ службы и присяги и ищетъ освѣщеннаго за это въ экономическимъ словомъ нашего Верховнаго Вокца, предѣльною прѣдметъ этой прѣдсты въ всѣхъ родахъ, эскадронахъ, батареяхъ, сотняхъ и командахъ.

Мѣстная хроника.

— По ходатайству Томскаго Губернатора военный Министръ разрѣшилъ въ Томской губернии повѣрочнаго сбора въ текущемъ году замѣнить провѣркой и личныя записки путемъ слѣдены пшеничныхъ свѣдѣній, воздушныхъ учетными учрежденіями военного и гражданскаго вѣдомства, приуроченныхъ къ определенному дню.

Мѣсто Томскаго биржеваго комитета о пороздѣ управленія Сибирской желѣзной дороги города Томска. На имя Министра торговли и промышленности Томскимъ биржевымъ комитетомъ представлена докладная записка съ соображеніями по поводу предпологаемаго перевода изъ Томска управленія Сибирской желѣзной дороги. Чтобы взгляды представляли выгоды для Томска перевода желѣзнодорожнаго управленія, въ анализъ излагается исторія развитія города главнѣйшимъ образомъ въ торговомъ-промышленномъ отношеніи. Благодаря близости къ Оби и ее притокамъ и положенію на линіи Сибирскаго тракта Томскъ естественнымъ путемъ сдѣлался весьма важнымъ торгово-промышленнымъ пунктомъ и распространился всемъ образомъ на весьма значительный районъ. Завѣтъ, съ открытіемъ впадины золотосыныхъ росоведъ, Томскъ дѣлается центромъ зоомоторно-промышленности западной Сибири. Благодаря увеличенію фабрикъ, ко времени проведена реалскаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, Томскъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ населенныхъ и богатыхъ городовъ Сибири. Съ постройкой магистральной, торгово-промышленное значеніе Томска называетъ падать. Одной изъ причинъ къ этому служатъ обходъ города магистральною. Грузы начинаютъ отправлять минуя Томскъ, прямымъ желѣзнодорожнымъ путемъ. Старымъ воднымъ путемъ продолжаютъ проходить лишь немногочисленные грузы тяжелого сырья, неиздерживающіе желѣзнодорожные тарифы. Присказанія также стали пріобрѣтать товары мимо Томска. Въ силу этихъ причинъ торговое значеніе города стало уменьшаться, торговля падать. Яркимъ признакомъ этого паденія были массовыя банкротства, развалившіяся въ Томскѣ въ первые годы посылъ проведена Сибирской желѣзной дороги и обхода Томска магистральною.

Владоуля избранию Томска въ 1905 году мѣстопріемнаго управленія Сиб. жел. дороги это обстоятельство, до нѣкоторой степени, послыгадано Томскъ за непоплатный обходъ его магистральною и подлинно его надлежащаго да тѣмъ торговаго центра. Съ утвержденіемъ въ Томскѣ Управленія дороги значительно увеличилось количество населенія, такъ какъ только число существующихъ въ управленій достигаютъ 2000 человекъ, имѣетъ же съ членами ихъ семействъ превышаетъ 7000, составая такимъ образомъ до 10% общаго населенія города. Кроме того управленіе, представая соборъ административнаго контрля, дѣя, лишь большаго протяженія съ десятками тысячъ существующихъ служатъ причиной того, что значительна и число послѣднихъ принадежно временемъ пріѣзжать въ Томскъ, что естественно отъ этого на увеличеніи торговыхъ оборотовъ города. Содержаніе существующихъ, процветающее, въ общей суммѣ до мильона рублей, а тѣмъ въ городѣ, поддерживая дѣльный рядъ торговыхъ фирмъ, существованіе которыхъ вызвано неслучайно, происходящемъ въ Томскѣ управленіи Сибирской желѣзной дороги, подрачнныя и достачныя проблематичны въ Томскъ, какъ показала практика, производятъ дѣло закупки на громаднаго суммы матеріаловъ и запасовъ. Это обстоятельство въ значительной степени повліяло на открытіе въ Томскѣ ряда ряда оптовыхъ складовъ, техническихъ контролѣ и т. п. Такимъ образомъ мѣстопріемнаго управленія дороги въ высокой степени благоприятно отражается на экономическомъ благополучіи города, существующимъ образомъ поддерживая мѣстную торговлю и промышленность. Съ переводомъ изъ Томска управленія съ уменьшеніемъ населенія пасть и торговля. Рядъ фирмъ должны бу-

дуть сократить и даже прекратить торговлю, что вызовутъ не только убытки для большинства, но и для многихъ разореніе. Переводъ управленія отозвется неблагоприятно и не на одномъ торговомъ пунктѣ. Учрежденіе въ Томскѣ управленія съ массою служащихъ вызвало въ городѣ своего рода строительную горячку. Томскъ быстро разросся. Городское управленіе путемъ займовъ сдѣлало значительныя затраты на благоустройство города; водопроводъ, мостеніе улицы и проч. Съ переводомъ управленія долговѣ наступитъ квартирный кризисъ и весьма значительное число домовладѣльцевъ должно разориться. Если къ этому прибавитъ неизбѣжно и также значительное паденіе ценъ съ торговлею предпріятій, вслѣдствіе уменьшенія торговли и обвала городскихъ долговъ, — то нѣтъ ничего невозможнаго, что города Томскъ стаетъ, съ переводомъ управленія, паканитъ банкротства.

Политика социаль-революціонеровъ.

Подъ такимъ заглавіемъ въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Моск. Вѣст.» помѣщена статья г. А. Волына, переходящая разоблачающимъ дѣятельность, политикъ социаль-революціонеровъ, со стороны пріемнаго управленія трудовыхъ рабочихъ группъ, собираемыхъ на дѣло «революціи», въ собственную пользу. Переводимъ эту интересную статью полностью.

«Въ Россіи не разберешь, гдѣ кончается борьба за свободу, и гдѣ начинается бандитизмъ», писала на дняхъ германская National-Zeitung.

Дѣйствительно, грань тутъ ставитъ трудно провести, — то что пресловутое «освободительное движеніе» связано и отожествлено съ разбѣгомъ и грабежомъ. Сначала оно «освободило» Русскихъ людей отъ канцелярской, правопрядка, сполнотѣи и возможности мирной работы; но за тѣмъ оно парализовало съ этимъ, энергично вышло за разбѣго-грабительскаго «экспропріаціи» — за «освобожденіе, банкротъ, развалившихъ учрежденій, промышленныхъ и торговыхъ заведеній и отбѣлывшихъ лишь отъ ихъ капиталовъ».

Социаль-революціонеры, рабочіе и грабитель стали сплотившимся.

Слѣдуетъ, впрочемъ, отмѣтить, что съ самаго начала революціи социаль-революціонное стремленіе къ «народной свободѣ» только пріемнаго собою стремленіе глаголахъ «социаль-революціонеры» и имъ однострунныя братьевъ «социаль-революціонеры» — къ личной выживанію.

Достаточно припомнитъ Ганова, Матюшенкаго, Носаря, Струвнина и многочисленныхъ рабочихъ, депутатовъ — членовъ пресловутыхъ «Советовъ рабочихъ депутатовъ», — изъ которыхъ ни одинъ не сохотѣлъ собою быть провоза болѣе или менѣе значительной суммъ чужихъ (рабочихъ) денегъ, собранныхъ на «социальную революцію»!

Гановъ, состоя одновременно и агентомъ охраннаго отдѣленія, и социаль-революціоннымъ агитаторомъ, бралъ и справа и лѣваго справа на рабочія организаціи, съѣзды — на социальную революцію! Окручавъ и Правительство, и рабочихъ, разлагавъ 9 января 1905 года комедію революціи, стоющую десятками тысячъ рабочимъ, — онъ удралъ за границу, захвативъ нѣсколько десятковъ тысячъ рабочихъ денегъ, на которыя благоудумствовалъ себя по заграничнымъ курортамъ и ипотечамъ притокамъ, разлагавъ русо-пароднаго тероръ. Съ изворотекомъ графа С. Ю. Витте, — его друга и покровителя, — онъ вернулся въ Россію и вновь пользовался широкими дачными, изъ которыхъ рабочіе гроши не выдѣли. Послѣ смерти, у него оказались деньги въ банкахъ, которыя воспользовался его вдовичка.

Секретари Петербургскаго «Совета рабочихъ депутатовъ» Матюшенкаго, — другъ и достопочинъ «помощникъ» Ганова и Носаря, — бѣжалъ съ 30 тысячами рабочихъ денегъ. Въ гаваняхъ много печально и немногочисленные, обличившихъ «своихъ» скрившихся «депутатовъ» въ крахъ денегъ, собранныхъ съ нихъ (рабочихъ) на «социальную революцію»! Поимено по перечисленію «депутатовъ» рваныхъ фабрикъ и заводовъ, съ обозначеніемъ суммъ удержанныхъ ими денегъ. Суммы все не малы: 2, 3, 4 и болѣе тысячъ рублей. Не брезгалъ, впрочемъ, и сотнями рублей, если, по несчастію, не доплатилъ въ

руки болше. Вообще «освободительные народолюбцы» не мало обобрали рабочихъ подъ видомъ «социаль-революціонеровъ» и въ качествѣ «рабочихъ депутатовъ»!

Любопытна и такая подробность, разоблачая самыя рабочими: пресловутые «рабочіе депутаты», какъ оказывается, не только не выбирались рабочими, но очень часто не были даже вовсе имъ известны. Революціонеры просто сами себя дѣлавали «рабочими депутатами», именовавъ себя «членами Совета рабочихъ депутатовъ», въ качествѣ которыхъ присоединялись къ депутатамъ, собираемымъ съ рабочихъ на «социальную революцію»... И въ концѣ концовъ скрывались «ты дѣньгами».

Большинство петербургскихъ рабочихъ, какъ оказалось, не знали даже пресловутаго «предсѣдателя Совета рабочихъ депутатовъ» въ Петербургѣ—Хрусталева, означавшагося именемъ Носаревъ. Въ составѣ «Совета» входили: Браунштейнъ, Гренеръ, Ядльковскій, Голдбергъ, Фейтъ, Масловъ, Маннъ, Рубинеръ, Купянинъ, Теръ-Мартиновичъ и т. д. — какой бунтъ! Что же обитало у этихъ «освободителей» съ русскими рабочими, несшимъ имъ свои послѣднія сбереженія на социальную революцію», которую они еще такъ охурачили и дурчачили!

А вотъ одинъ изъ «героевъ» и главарей Московской революціи—Ростовскій мѣшанинъ Струвничъ (Польскъ). Сей «освободитель» собралъ же послѣ Manifesta 17 октября обласовъ офицерскихъ мушкетеровъ, въ которыхъ и постовавалъ, вмѣстѣ съ другими «офицерами» (припомните тогдашній восторгъ по этому поводу «освободительной печати») изъ революціонномъ шестери при похоронахъ Вауяма. Во все время шестери сей «офицеръ» и другіе «освободители» проводили среди тысячной толпы сборъ пожертвованій «за памятникъ Вауямъ». Собиравъ такихъ пожертвованій до 4 тысячъ рублей (пожертвованія дѣлались и послѣ похоронъ), Струвничъ, по его собственному признанію, внесъ въ революціонный комитетъ только 519 рублей, присвоивъ себѣ остальные 3 тысячи рублей.

Во время декабрьскаго митинга въ Москвѣ, Струвничъ, бывшій одинъ изъ главныхъ распорядителей его, носилъ уже полковничій мундиръ съ двумя гербовскими крестами, что, естественно, производило известное впечатлѣніе на охураченныхъ и обреченныхъ на «душевное мѣло» рабочихъ, воображавшихъ, что ими дѣйствительно руководитъ заслуженный полковникъ. Въ распоряженіе этого «заслуженнаго полковника» — ростовскаго мѣшанина—было нѣсколько такъ же «офицеровъ» и «солдатъ», которые командировались имъ на рабочія собранія и митинги для произнесенія зажатыхъ революціонныхъ рѣчей отъ имени якобы создателъ различныхъ частей, и якобы по ихъ полномочію, и для утѣренія рабочихъ, что «все войско на сторонѣ революціи» и только ждать начала дѣйствій, чтобы пріосоединиться къ матюженкамъ.

Окрученные работой и этому являли, а Струвничъ тѣмъ временемъ отъ себя собралъ пожертвованія—на этотъ разъ — на Красный Крестъ» революціоннаго комитета. Соборъ, въ которомъ ему помогали три дочери, опять давалъ нѣсколько тысячъ, и опять изъ нихъ только небольшая часть Струвничъ отдавалъ «боевой дружбѣ», а значную долю присвоиваетъ себѣ и бѣжитъ съ нею за границу. А рабочіе воображали, что они творятъ «социальную революцію»!

Во главѣ «боевой дружбы» состоялъ известный норт-революціонеръ, аптекарь нивинскій мѣшанинъ Колпаковъ, носившій форму инженера-путейца. Онъ тоже появивался деньгами, обобраяыми на социальную революцію», и тоже скрывалъ съ ними. Въ создатскую форму одѣвался даже женщина, являвшаяся на митинги и говорившая зажатые рѣчи отъ имени «солдатъ».

Маскарда грубая, подлая и предательская, такъ какъ за него получались не только своими достоинствами, но и женскими силами рабочихъ, охураченныхъ этимъ маскардомъ. «Герои» же маскарда не только остались дѣлы и вѣрными, — вообще только проводили рабочимъ «Паугронимъ стадомъ» и собирали пожертвованія, — во и въ большинствѣ скрывали благоугодно, захвативъ съ собою «завоухалъ» значительныя суммы, собранныя главнымъ образомъ съ тѣхъ же рабочихъ. Для нихъ революціонный маскарда оказался очень выгоднымъ генераломъ, а что рабочіе, добивавшія имъ, жестоко понастрадались за это, — какое же имъ до

этого дѣло? Они избрали себѣ благу часть: ходитъ въ офицерскихъ и инженерныхъ мундирахъ и собираетъ пожертвованія, охураченнѣмъ же социализмомъ и обобраяннымъ рабочимъ предоставая податками свои деньги и злыя поды пули.

Обидно и досадно за русскаго рабочаго—поддававшегося такому обману и дурману!

Но этого воронкаго маскарда подъ соусомъ революціи оказалось недостаточно: посли настопеи грабежи и форменные разбой, подъ тѣмъ же соусомъ «социальной революціи» Телеграфъ въ нѣсколько мѣсяцевъ ежедневно приноситъ дѣльный рядъ свѣдѣній со всѣхъ концовъ Россіи о вооруженныхъ грабежахъ и разбояхъ по славу «социальной революціи». Ежедневно тысячи людей и учрежденія «освобождаются» отъ своихъ сбереженій, выжитыхъ долгимъ трудомъ, отъ своихъ капиталовъ и отъ всего достоинства, а въ случаѣ упорства, — и отъ жизни.

И въ этомъ, оказывается, ничего нѣтъ не только преступнаго, но даже преискуснаго: это гдѣ не грабежи и разбой, а «экспропріаціи», капиталы, стадо-быть — оустремленіе социальной революціи!

Эта революціи «освободительнаго движенія» вырванна, наконецъ, въ истинномъ смѣхѣ напихъ пресловутыхъ борцовъ «за народную свободу», вышыхъ «лучшихъ гражданъ», какъ ихъ именуютъ революціонныя печати!

Что эта за «лучшіе граждане» — теперь уразувѣтъ весь цивилизованный міръ, начиная съ считающій ихъ въ самомъ дѣлѣ каменитъ «героимъ», борющимся за «народную свободу», а теперь озлобленной шмамы къ огорченію себя отъ «русской зарплатъ»!

Пора и у насъ познать всѣмъ истинную цѣну «героимъ» этихъ «лучшихъ гражданъ», лучшее характеристикой котораго служатъ ихъ новѣйшія дознанія «други враждъ»!

Вся эта папа пресловутаго «социальной революціи» не что иное, какъ воронкаго маскарда, при помощи котораго дурчачитъ тѣхъ, и потому лѣтующихъ людей, прѣдставляя своеобразнаго дѣла. Не доволно изъ этого маскарда—пріятнаго и выгоднаго для всѣхъ, въ большинствѣ случаевъ, чужеродныхъ, проходящихъ, обывавшихъ себя социаль-революціонерами, но опаснаго для Родины, гибельнаго для ея производительнаго труда и для ея культуры, разорительнаго для всего населенія и, прежде и болѣе всего, для самихъ рабочихъ?

О чемъ пишу.

Свое послѣднее «Малыньское писмо» А. С. Суворина заканчиваетъ такими строками: «Россія неосвѣтлена. Станетъ же это върять или, върять непременно, станемъ върять каждый въ свои силы, стало быть, въ соединенію нашу силу, въ силу Россіи. И если она не скоро выйдетъ великаго человѣка и великихъ людей, то несомненно найдутъ честныхъ, образованныхъ и мужественныхъ людей».

Я началъ за упокой, чтобы койнить за здравіе, за мужество, за новую жизнь. Она будетъ труднее, чѣмъ та, которая осталась за нами, горюдо труднее, но одолѣть ее необходимо. Надо бѣдо идти въ настоящее, ниче не пугаясь, чтобы встрѣтитъ грядущее. Изъ «лучшихъ людей!» Думя постепенно образуется когда нибудь особое сословіе политиковъ и политикановъ, какъ и на Западѣ, которые сѣмьются съ бирократіей, стануть искать вытѣ и обтѣлывать свои дѣланы; но будутъ талантливыми и безкорыстными люди не для рѣшья болѣе, но для дѣла управленія страной и ея благополучія, какъ были и, вѣроятно, есть такіе люди и въ томъ сабѣ, который ищетъмысь безъ разбора подъ именемъ бирократіи. И слово «патріотъ» оскорбляетъ ни русскаго, ни армію, а кто оскорбитъ, тотъ отбѣтитъ. Замѣтныя странность: какъ въжеле газетъ велъ полеміку по поводу вылова на дуэль г. Яковлева поручикомъ Смирнскимъ. Ни одной оскорбительной выходки, ни злобныхъ насмѣшекъ, даже изъ тѣхъ газетъ, которые поносили военнаго. Это и понасто: молодой человѣкъ за честь арміи ринуться рискнуть своей жизнью. Множество случаевъ, что злобой страбуетъ убивать хорошаго. Поручикъ Смирнскій пональ то, чего не хотѣлъ пональ ибѣрство изъ силнахъ военнаго міра, пональ дѣлать смирное и непріобретеніе пональ оскорбителями. Мужество вѣнчается неслѣжъ порядочнымъ человѣкомъ, даже изъ тѣхъ,

которые принципиально отвергают дуэль. И мужество—то, всякое качество, которое должно победить вышних "богов". Мужество убеждений и воли. Кто не боится смерти на своем посту, посвящая ему судьбу, тот и убитый, и открытый, и бою или подлой измывчивости, оставший себя сам приравнять для подражания живым. Главнейшее нравственное качество мужественный, безоружный и прямой. Он знает, что только одно мужество может помочь глубоко обдумав все условия русской жизни и жизни, принять твердые решения. И, поэтому, да здравствует мужественная жизнь, господая, и да погаснет трусы!

Или, другого "Маленького письма" г. Суворина мы узнаем весьма любопытную подробность: будто в Выборгъ было положено. Что всякой может подписаться или не подписаться, но прибавлена такая фраза: "Подписавшемуся жетъ тяжкое наказание" но если не подписывается изъ-за "тяжкого наказания" значит обнаруживать страхъ передъ наказанием, и страи не подписываться. Не буди этой угрозы "тяжкимъ наказанием", возмание, избранию, многимъ было бы не подписано.

Если это правда, то остается только еще разъ удивлять: законы были въ такъ называемых и реформаторах. Реформаторы, даже посягаясь на законы, которые собирались реформировать... Г. Суворинъ записываетъ свое "письмо" следующими словами: "По жиное должно жить сегодншнимъ, и будущимъ днемъ. Надо мужество, надо собраться этой армии, которую избрять въ Россіи преобразованию, составляющую изъ успешнаго, помянутой реформы стремителіи своей исторіи. Надо понять серьезно, и разумно, что пора сказать "доблестно" всякимъ этимъ страданиямъ, убившимъ, битымъ и всякой чуждой силой безоглядно. Пропустивъ эти вопросы, а будущее можетъ быть сбитымъ, и разбитым, если мы не обратимъ эту нашу общину усиліями" такихъ, которые черкноно желаютъ мира.

Когда угрозы Петра Велікаго, у гроба его проповѣдывая, поносилъ государей сказать: "Проклятые, что мы дѣлаемъ? Кого цѣлѣваемъ? Петра Велікаго мы цѣлѣваемъ, а не цѣлѣемъ царя!"

Кто мы цѣлѣваемъ, теперь, отъ сущего это развѣе и наказания? Мы цѣлѣваемъ Россію, цѣлѣваемъ свободу и разумъ.

По Россіи

Новая политическая партія. Бывшій членъ Государственной Думы Ермоловъ выдѣлъ въ настоящее время организаціи новой политической партіи, подъ названіемъ: "агрессивный патріотическій союзъ". Цѣль партіи заключается въ томъ, чтобы объединить всѣ ярыя организаціи для противоборствія оппозиціи на будущихъ выборахъ въ Думу.

Новый замыселъ. Изъ переизвѣстной у Конавлинской перекосы узнали, что майка революціонеровъ приговорила къ смерти командира узленскаго полка ген. Орлова, индальскаго отряда, усмирившаго быть въ Прибалтійскомъ краѣ; назначена даже срокъ приведенія приговора въ исполненіе—не позже 3 сентября. Принята мѣра охраны окрестнаго генерала.

Заключенная во время чинувшей войны маленькіе "Никоновскіи" миноискосы. Въ теченіе истекшаго года плавая съ отрядомъ Велікаго Князя Александра Михайловича и пожелавъ сообщеніемъ газетъ, оказалась вполнѣ удовлетворенной своему назначенію. Ввиду незначительности своего вооруженія (около 100 тоннъ при 80 футахъ длины), миноискосы Никоса не могутъ считаться боевыми единицами флота, но могутъ быть использованы, какъ болѣе быстрые разсмотрѣ мисіе, катера съ ходомъ около 20 узловъ.

Газеты монархистовъ. Монархиста будутъ издавать въ Москвѣ дѣя газетца: "Голосъ Русскаго" и "Народная Партия".

Борьба за власть.

Въ индустриальномъ и бѣдственномъ адресѣ, интересному группой аналитика г. Муромцеву, дѣятельность Госуд. Думы очень вѣр-

но охарактеризована, какъ "борьба за власть". Дифференцію, глубокой оспора думать, будто борьба въ Россіи идетъ за свободу. Борьба идетъ именно за власть, и выходящая парадно стѣлать видѣ, что борьба за свободу. Разница громаднѣя! За свободу въ слободородномъ или смѣлѣе подобны вести борьбу лишь рыцаря и рыцарскими средствами, въ власти же противостоятъ всякія руки, иногда даже весьма нечестныя. Англичане свободолобы, но страдаютъ дальновидностью въ отношеніи истинныхъ интересовъ своихъ соотѣд. Вѣсему съвѣту извѣстна изъ друга къ Россіи не позволяютъ имъ видѣть, что торжество черни, хлѣбнойдой за сапшеть, обѣщаетъ шапю стрѣлу за свободу, а тыршью покру те можетъ быть время московскихъ. Пора однако даже Англии разглядѣть такъ называемую русскую революцію. Не понять ей смысла—угрожать бѣги можетъ не только русской, но всемірной катастрофой. Неужели культурное европейское общество дастъ обмануть себя такимъ дешавымъ средствомъ, какъ красныя дѣвизы? Трудъ священнымъ, знаменамъ поужило оно не разглядѣть шпю разъ совершенно разобличившихъ фантомовъ.

Прекрасна слова о свободѣ, равенствѣ, братствѣ, челоуѣческой нравственности, достояніи гражданина—вышла когда-то изъ духа мыслителей-аристократовъ. Они были когда-то вѣрой и честию, и горевъ, теперь же они предметъ усвоенія благорозумныхъ дутіи, но одновременно и предметъ самой мѣлочливой спекуляціи. Итъ сомнѣній, вся огромная страна наша гонимая, о правдѣ. Миллионы людей искрошно хотятъ свободы и гуманной гражданственности. Но въ тождѣ избрять гражданствъ, подымавшихъ задачу вѣдлой реформы, несомнѣнно оперируетъ, беретъ разобличенья, чтобы поработить страну. Что они дѣлательнаго ярыя свобода, поднимая мужды имъ фланъ для обмана, доказываютъ изъ ближайшаго дня и ближайшаго средства. Въ отдаленномъ будущемъ они обѣщаютъ освобожденіе, а пока тѣснятъ у гражданъ копейки. Кричать о законѣ и обороняютъ бакави. Въ ожиданіи великаго дня они промѣтъ искусство, подкупаютъ, терроризируютъ, клеветаютъ, агутъ, бросаютъ бомбы въ толпы народа. Что имъ нужно? Да только деньги и инету народный. Имъ нужно поименно старшихъ вѣстовъ и полнаго покорности, страны.

Со знаменамъ свобода случается, то же самое, что прежде со знаменами закона и порядка. Крайнее невожество народа, расплывавшаго среди шутки, сдѣлало то, къ верхамъ власти продвинулись своеобразныя элементы, постепенно овладевшие правленіемъ. Они провозгласили законъ, а теоріи беззаконно. Они обѣщали себя защитниками народа, а вносили глубокое расстройство въ страну. Изынныя, бездѣльные, беззачны и жадныя, своей дѣлательной извѣлю они измѣли кормлене за счетъ народнаго и влѣтло пользовались для утѣтешія. Результатъ въ лицѣ—мы увидимъ и разбиты и шикота великаго державы не была такъ близка къ краю пропасти, какъ теперь Россія. А знамена, проведши насъ къ гибели, были свинцины!

Совершенно той же породы; хотъ и другой окраски господая, что столѣтны похл знаменемъ освобожденія. За спиной идеалистичекие дуты, работаятъ все въ же государственные ярыя, ачуже власти, какъ покинъ. Еслибы имъ дѣлительнаго была дорога свобода, они пошланы бы се, они въ свѣтлѣ бы опорогъ се вслѣдныя самими воумизмителями, самими предателями, каковы видѣтъ свѣтъ. Долготю старцы оставши истерывающъ дѣтскихъ страхъ и шуршаніемъ въ сантовозающей мостовой. И въ лагерѣ людей, выгнавшихся съ революціонерами, не раздалось ни одного слова солидарности о случившемся. Изъ Государственной Думы, захваченной бутарями, не вышло даже незначительнаго меньшинства, чтобы осудить эту челоуѣческую бойню. И совершена она была подл. священнымъ знаменемъ братства, при воззвасхъ: "Да здравствуетъ свобода!"

Стало бы знамена и люди—не одно и то же.

Наше правительство, одушевленное новидому лучшими чувствами, избитно убѣдять общество, что власть либеральна, что она непременно докончитъ обѣщанная реформы и завершитъ конституцію. Но кто же въ этомъ сомнѣвается? Странно толковать такъ долго о перенорѣ, когда она уже совершена, когда на сласхъ свѣта прошлый порядокъ воней съ опумительнаго шумомъ поканза-

са! и ясно, что никакія силы челоуѣчески не въ состояніи повернуть Россію назадъ. Если бы кабинетъ г. Столыпина и пожелалъ не дѣть либеральныя реформы, то въ этого уже не можетъ сдѣлать. Есть тоге пѣтаевъ, предъ которою настроены тѣхъ или иныхъ министровъ—шито. Вся трезвая часть русскаго общества хорошо видѣтъ, что съ стороны правительства нѣтъ опасности. Сомнѣнь не съ этой стороны тревога. Великимъ возростамъ народнымъ, даровавшимъ Монархому, угрожаетъ не Монархъ и не группа растеерныхъ до парламента даредворцевъ, и не многочисленныя безвольныя бюрократы. Единственно, что угрожаетъ теперь свободѣ, это бунтъ черни, востаніе рабскихъ, всегда Герсоветскихъ подполковъ страны. Страшная опасность для общества—напоръ челоуѣческой стихіи, необуданной, какъ хаосъ разрушительной и близкой къ взрыву. Опасность не въ сомнительной крѣпости нашего государственнаго котла, а въ трещинахъ, ослабляющихъ его сопротивленіе. Если съ крайнею быстротою не будутъ выжжены новыя связи, болѣе могучія, чѣмъ прежде, глѣбъ народныя вѣнзавизы. Единственная работа власти должна ити на укрѣпленіе связи, и въ это время цѣлью и должетъ быть собранъ парламентъ. Онъ должетъ дать стрѣвъ повыхъ, болѣе энергичныхъ, болѣе независимыхъ людей и новыя, болѣе сильныя пріемы правды. Свобода гражданъ равно шито не стала бы, если бы не давала средствъ—и притомъ самахъ дѣлительнахъ къ обузданію анархіи. Парламентъ и въ либеральныя реформы были бы шихомъ комедіе, если бы они не имѣли ближайшей цѣлю утвердить законъ. Стало быть и обществу, и правительству данной минуты нужно толковать не вообще о либеральной программѣ, а о подготѣтѣ такого парламента, который усилитъ въ государственную власть. Первая Государственная Дума, не сумѣвъ сдѣлать новой вѣдлы, старалась ослабить старую, и была справедливо распушена. Въ усиліи правительствѣ должны быт сосредоточены на то, чтобы вторая Дума не вышла повтореніемъ первой. Достичъ этого, хотъ бы съ величайшимъ усиліемъ, необходимо. Это единственны и прямо роковой вопросъ власти.

Кабинетъ г. Столыпина прервано дѣлаютъ, что полудаетъ вѣднымъ случаемъ, пожелать свою крѣпость конституціи. Но такъ какъ предпринимаетъ, что-либо законодательное до созыва Думы нѣтъ смысла, то правительве было бы центръ вниманія перенести на помѣе выборы. Первый шагъ парламента былъ законъ парламента. Онъ представлялъ не найду, а парліа, шито случайно, путемъ стачки и податасовы захватившю выборы голоса. Верховная власть обманна предпринять это въ будущемъ. Власть имѣетъ не только право, но и долгъ настаивать на духѣ конституціи. Разумъ послѣдней не въ томъ, чтобы дать возможность антигосударственнымъ элементамъ овладѣть мирными и грубыми классами. Наоборотъ. Въ конституціи рассчитаны на твердые основы общества, на патріотическую часть націи. Такъ какъ дѣло послѣдней по необходимости неподвижно, то анархія безъ труда развилась первые выборы въ полный посылу. Въ страна была означена радикальной пропалагандѣ, тогда какъ старая власть, сконфуженная войной, обрѣкла себя на молчаніе. Не смотря на то, что нѣдѣ въ свѣтъ правительве не перестаетъ быть парліа, не смотря на то, что у насъ въ Россіи власть есть истерическая партія по промуну, но это лишь опираетъ на народное большинство, —было обѣяно, что правительве нѣтъ партіи и въ выборахъ не участвуетъ. Оробѣвшая власть имѣла маюдушю поддаться этому софизму. Она въ время выборовъ какъ бы сошла со сцены. Отказавшись отъ рѣшима въ конституціонныхъ стравахъ благопродоміи, отъ всѣхъ неоповѣдательныхъ способовъ борьбы отъ административнаго давленія, подкупа и т. п., правительве отказалось и отъ законныхъ средствъ агитаціи, оно просто отпало въ сторону. Но это была ошибка самобушественная и ничѣмъ необъяснимая. Если бы народъ выбралъ администрацію, то и въ этомъ случаѣ администраціи не было бы этого упорно уклоняться отъ выборовъ; чиновники не перестаютъ быть гражданами и не терпятъ права выбирать правительве. Но въ данномъ случаѣ рѣчь шла не о правительствѣ, а о парламентѣ. На основаніи чего случившаго государствену власть должна была отказаться отъ самаго высokaго изъ гражданскихъ правъ? Почему старая сила, отвѣтственная за всѣ государственныя дѣла, сошла съ себя безответственной за самую важную изъ нихъ? Рабо-

ры въ парламентъ должны быть свободными для всѣхъ. Почему же для одной власти онъ долженъ быть не разрѣшенъ? Почему одно правительве должно быть исключено изъ состава націи? Правда, Верховная власть не слала своихъ представителей въ Государственный Сѣвъъ—въ лицѣ членовъ по назначенію. Но если каждый гражданинъ и каждая группа гражданъ имѣетъ безграничное право агитаціи, въ предѣлахъ закона, почему такое усужденіе, какъ правительве, ограничить себя въ этомъ правѣ? Почему самая великая идея цѣлѣе преторъ и правительственное сдѣлать, чтобы быть выславанными (охрану націи, пошту, дороги, телеграфъ и т. п.), а идеи правительствѣ должны были быть строго, но правительве смѣрало смѣшную роль, разъ агента собственныхъ враговъ, поспѣива претатды противъ себя. Неужели это повторитъ и въ будущемъ? Неужели изъ парліа мѣртой государственности въ моментъ боя удитъ то истерическое могущество, которое шито именно въ правительствѣ сосредоточено?

Всего плачевнѣе, что на прошлыхъ выборахъ правительве молчало, а за него гонориза самозванная и крайне скомпрометированная партія создала русскаго народа. И вынуждено эту партію вѣдиль самозванной, такъ какъ въ русской народѣ, въ подавляющемъ большинствѣ не входило въ нее и никакимъ законодательнымъ полномочіемъ ей не давалъ, ни правительве, какъ теперь оказывается, не имѣетъ ей этой чернотенной партіи своего общаго. Какъ анархисты путемъ податасовки идей должо выдѣли себя представителями освобожденія, такъ реакціонеры русскаго собранія совершенно должо гонорили а правительве. Прочтите декларацию вѣдильнаго кабинета; надо думать, что она не болѣе какъ повтореніе программы гр. Витте. Но что тутъ общаго съ дѣлными идеями Троицкаго переудка? Тѣмъ не менѣе усматривается въ общѣхъ случаяхъ удачи. Крайне извѣла науду правды, крайне правые науду правыхъ. Простоватъ поштво окаясдѣтъ дѣрукатъ. Мирное, такъ называемое благонамѣренное молчаніе было введено въ заблужденіе молчаливо правительствѣ и мрачнѣе шасомъ это эле предпретавитѣ. Отсюда столь долгая побѣда радикальныхъ депутатовъ, даже тамъ, гдѣ они сами не надѣлись profits.

Этой побѣды не было бы, если бы правительве во время переухъ выборовъ выступило съ тѣми конституціонными заявлениями, съ какими выступило теперь. Именно тогда, въ февралѣ, послѣ подавленія московскаго бунта, правительве имѣло хорошій случай торжественно отречься отъ реакціи и дѣтъ то необходимое разлѣче конституціи, которое могло бы возвать анархію.

До выборовъ остается менѣе полугодя. При принциѣ всегда опадывать, есть опасность, что правительве и теперь не сумѣетъ не пользоваться этой драгоценныя мѣдцы въ интересахъ порядка. Составленіе законопроектовъ отнимаетъ массу времени, а между тѣмъ, шитъ съ укрѣпленіемъ мѣтжа необходима дѣлательная агитація мира и законности, пропалаганды того пониманія свободы, которое пришло въ культуру свѣтъ. Но природѣ своей власть не ограничивается категорической функцией призава: она допускаетъ—гдѣ нужно—указъ, развѣшеніе, обнародованіе, и это составляетъ такой же долгъ власти, какъ по вѣдильнѣ—тамъ, гдѣ послѣднюю мѣсто. И горю, конечно, не об агитаціи за дѣлныя кабинеты. Онъ выбору не поддежатъ, и наконецъ роль министровъ теперь такъ тажеда, что представляется скорѣе подогнѣ, чѣмъ шаверку. Правительствѣна агитація должо вѣстес за обійя и вѣтныя начала культурнаго порядка, за начало государственности и законодательной свободы—съ одной стороны, и за развалѣтвенія анархическаго безумія и хлѣдствова—съ другой. Такую пропалаганду государственности власть болѣе обманна вести неустанно, въ теченіе вѣковъ, какъ воспитаніе народное, по тѣмъ, необходимо вспомнить о ней теперь.

М. Мельничковъ.

За редактора неофициальной части, Бисювъ.